

Валерий СЕРГЕЕВ

БАЛЕТНЫЕ ОТКРЫТИЯ ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

В Москве проходил XII Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова, который представлял сразу две программы: мировую и московскую. К нам прибыли постановщики и артисты из Аргентины, Беларуси, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Китая, Кыргызстана, Тайваня, Франции, ЮАР, Японии. Большую часть фестивального репертуара составляли хореографические спектакли.

Французский «Мещанин» в Москве

Это удивительно, но не лучшая пьеса Мольера вот уже почти три с половиной века не сходит с мировых театральных сцен. Она не раз становилась сценарной основой кино- и видеофильмов, мюзиклов и даже одного из балетов Джорджа Баланчина.

А всё, наверное, потому, что незатейливый сюжет о вороне в павлиньих перьях актуален по сей день, он будто списан с окружающей действительности. Многие толстосумы и сегодня стремятся в мольеровские «маммуши», а пока скупают по случаю «дворянские титулы».

Режиссер Дени Подалидес создал в парижском театре «Буфф дю Нор» забавное гротесковое представление о мещанине, вознамерившемся стать аристократом, спектакль, напоминающий больше рыночный балаган, в котором причудливо сплелись драматургия, сценография, музыка, танец и даже вокал. Артисты в нем, подобно дворовой ребятне, шалят, дурачатся и играют, демонстрируя присущие французам обаяние и непосредственность. Однако не забывают и о смысле. Украшением и нервом спектакля является чета Журден в исполнении Паскаля Ренерика — артиста милостью Божьей и выразительной Эмлин Байяр.



Комедия-балет Подалидеса, следуя за Мольером, стремится исправлять людей, забавляя их и в то же время заставляя задуматься о социальных и нравственных корнях общества, о глубинном смысле человеческой природы. Иногда, правда, чувство меры изменяет постановщику, и тогда проскакивают скабрзные жесты и позы, звучат провокационные намеки.

Фантасмагория и гротеск внешнего облика спектакля помогают увидеть пародийные картины необузданной, всепоглощающей человеческой страсти, страсти «перемени участи». Сценография Эрика Рюфа, нынешнего худрука «Комеди Франсез», и костюмы Кристиана Лакруа талантливо сочетают век нынешний с веком минувшим, когда Король-Солнце Людовик XIV заказал Мольеру и композитору Люлли «смешной турецкий балет», который был показан ему в 1670 году в замке Шамбор.

Одним из главных художественных образов «Мещанина», как и во времена Мольера, является барочная музыка Жана-Батиста Люлли. В спектакле Подалидеса именно она в живом исполнении французского ансамбля «Реверанс» и его вокальной группы придает комедии изящество, динамичность и легкость. А вот пародийные танцы под нее не получились, они удручают однообразной тяжелой пластикой.

Быть сразу в двух эпохах — такова норма классической комедии, и театр — посредник между гениями прошлого и нами, между странами и народами.

Филипп Жанти порадовал москвичей зимней сказкой.

На этот раз прославленный режиссер показал на Чеховском фестивале свой новый старый спектакль «Не забывай меня». Жанти не любит расставаться с прежними

работами, поэтому время от времени он их «усовершенствует». Вот и этот спектакль 1992 года он возобновил с норвежскими артистами, добавив «зимние пространства».

Пересказывать спектакли Жанти — дело бесперспективное: они обо всем и ни о чем; это — постоянное творчество и эксперимент, повседневная изматывающая работа и экспромт внезапного озарения. Его спектакли напоминают захватывающее путешествие по океану подсознания с остановками у островков трезвых мыслей, бредовых идей, ярких впечатлений и восторженных чувств, что дает возможность увлечь зрителей в мир фантазий и грёз, размышлений и сопереживаний, добродушного юмора и светлой грусти...

Корни спектаклей Жанти следуют искать во французском пародоксализме, в той сценической традиции ассоциативного экспромта, заведомого абсурда, смещенной логики, которая сегодня особенно зрима во французском театре современного танца.

На этот раз обезьяноподобное существо с огромным бантом на спине, исполнив захватывающую дух песнь Сирены, организовало забавную пластическую фантасмагорию с участием выползших неизвестно откуда людей и их кукольных двойников — попробуй разбери, кто



из них кукла, а кто человек. И началась игра воображения!

«Не забывай меня» — это сочетание театрального зрелища и сюрреалистического действия в духе старика Зигмунда Фрейда с постановкой вполне конкретных проблем современного бытия и окружающего нас мира — безумного и непредсказуемого. Мастер остается верным силе своего поэтического дара художника. Жанти не зовет на баррикады, не устраивает сомнительного толка провокаций, он предлагает оглядеться и призадуматься над происходящим вокруг: «Что это, горячий бред или повседневная действительность?»

Мысли материальны, с этим давно согласились даже ученые. Покидая нас, они не исчезают навсегда, а возвращаются в виде снов, грёз, видений и ночных кошмаров. В спектакле Жанти их воплощают восемь мимов-танцовщиков. Они подобны чувствам и пульсирующим состояниям души, которые непрерывно пронесаются через наши сердца под музыку Рене Обри, которая создает порой атмосферу завораживающего транса.

Гибкие тела актеров то устремляются друг другу навстречу, то замирают, будто сомневаясь в правильности избранного пути, то скользят по тонкому льду воспоминаний, пока не попадают в очередную воздушную ловушку, которая начинает медленно их кружить в элегическом вальсе, преобразуя визуальную партитуру Мастера в магическое танцевальное действие вне времени и пространства (хореограф — Мэри Андервуд).

Москва пригласила Буэнос-Айрес на танго.

В рамках «Перекрестного Года культуры России и Аргентины — 2015» Чеховский театральный фестиваль представил спектакль «Танго и ночь» аргентинской «Танго Метрополис Данс Компани».

Успех превзошел все ожидания. Шесть пар виртуозных танцовщиков во главе с Пилар Альварес и Клаудио Хоффманном и квинтет музыкантов Даниэля Бинелли демонстрировали чудеса техники, южный темперамент, неподдельный драматизм и энергию чувств («Замирает сердце, кровь стучит в висках, и одно у нас дыханье на двоих»).

Глядя на выступление мастеров, понимаешь, что танго — не просто танец, это своеобразная философия жизни, сладостный полет в неиз-



данные миры; это взаимодействие противоположных по заряду энергий — их замыкание дает то свет, то тьму; это откровенные движения и соблазнительно-соблазняющие позы, в которых таятся покорность и сила, неповиновение и нескрываемое желание. Танго — это бегство от всех и объединение двоих против всех.

*Страсть, застывшая в кончиках пальцев
И в упрямом изгибе спины,
И в надменности подбородка,
И в застенчивом взроде ресниц...*

Новая встреча с Марией Пахес.

В своем мини-спектакле «Я, Кармен» знаменитая испанская тан-



цовщица Мария Пахес решила разрушить стереотипный, как она считает, образ Кармен, который основан на чисто мужском взгляде на женщину.

Спектакль состоит из эпизодов-зарисовок, в которых Мария Пахес исполняет свои колдовские сольные номера, наполненные высоким смыслом «женской темы», фантазией чувственных жестов и поз талантливой танцовщицы. Ее руки, подобные крыльям дикой птицы, изящны и выразительны, это — своеобразный художественно-танцевальный образ.

Каждый выход Пахес — эмоциональное откровение в сопровождении виртуозных танцовщиц и музыкантов, пленяющих душу певцов (Ана Римон и Лорето де Диого). В ее фламенко есть душа — «дуэнде». А дуэнде, утверждал Гарсиа Лорка, «это сила, которую все чувствуют и ни один философ не объяснит, дух земли, который с эллинских таинств отлетел к плясуньям-гадитанкам. Лишь к одному дуэнде не способен — к повторению».

Используя мощные средства чувственного воздействия, Мария Пахес устанавливает связь со зрительным залом, который то, затаив дыхание, следит за каждым ее движением, то взрывается шквалом восторженных аплодисментов.

Не знаю, решает ли спектакль «Я, Кармен» «женскую тему», но красок и выразительности фламенко он добавил.